

Боевые действия в Крыму в 1854 году

Прочее

1 сентября 1854 года к Евпатории подошел флот союзников в количестве 172 французских, 150 английских и 9 турецких судов, а всего 330 судов. На другое утро союзный флот направился к Севастополю, оставив 3-х тысячный отряд в Евпатории, и к вечеру 2-го числа началась высадка союзной армии у озера Камышлу и селения Кюнтоуган, беспрепятственно оконченная 6-го числа. Всего высадилось 60000 человек с 134 орудиями (30000 французов с 68 орудиями, 22000 англичан с 54 орудиями и 7000 турок с 12 орудиями). 8 сентября союзная армия подошла к Альме, готовясь атаковать наши войска. Французы наступали на левый, англичане на правый фланги позиции, а флот, следуя параллельно берега, должен был способствовать атаке огнем своим, продольно обстреливая Альминскую позицию. Заметив, что устье Альмы не занято, французы направили в обход левого фланга русских колонну генерала Боске, которая в 11 часов утра обошла его и, взобравшись на крутой берег реки, атаковала войска левого фланга; завязался упорный бой. Этот обход решил участь боя; нашим нельзя уже было рассчитывать вырвать победу из рук противника, потому что прибывшие к войскам Боске подкрепления все более и более обходили их, поражая с дальних расстояний огнем нарезных ружей и угрожая даже отрезать путь отступления на Севастополь. Несколько позднее началось наступление союзников с фронта. Вскоре они перешли реку, несмотря на отчаянное сопротивление, оказанное войсками нашими, не раз бросавшимися на них в штыки, но союзники всегда уклонялись от штыкового боя и действовали преимущественно сильнейшим ружейным огнем.

правого фланга несколько раз опрокидывали англичан и гнали из до реки, но к вечеру, потеряв большую часть начальников, вынуждены были присоединиться к общему отступлению, начавшемуся с левого фланга. В Альминском сражении мы потеряли до 5700 человек, а союзники около 3400. Слишком большое протяжение позиций – около 6 верст, громадное превосходство сил противника (60000 союзников, а наших около 35000) и недостаток в нарезных ружьях (всего 2050), а также некоторые другие совершенно случайные обстоятельства повели к тому, что мы, несмотря на геройскую храбрость, мужество и стойкость войск, должны были отступить. К вечеру 9 сентября армия прибыла к Севастополю и, заняв северное укрепление, расположилась биваками на северной стороне города. В этот же день была затоплена у входа на Севастопольский рейд часть судов Черноморского флота для того, чтобы совершенно преградить всякий доступ в залив судам союзного флота. С горестным чувством топили моряки суда свои, свидетелей славных подвигов их, но делать было нечего, - малочисленный флот наш не мог состязаться с флотом противника. Команды потопленных судов отправлены были защищать укрепления. Не рискнув атаковать Северное укрепление, союзники решились обойти город и осадить его с южной стороны, заняв в то же время Балаклаву. Балаклава, находясь в тылу избранного союзниками расположения, была очень полезна им, как хорошая стоянка для флота, и позволяла удобно подвозить к армии все необходимые запасы. 13 сентября союзники совершили обходное движение и заняли Федюхины высоты, к юго-востоку от города. В это же время войска князя Меншикова, оставив около 17800 человек для обороны Севастополя, считая в этом числе и экипажи затопленных судов, двигались к Бахчисараю для прикрытия Крыма и Перекопа. 14 сентября в виду Севастополя показалось несколько пароходов и парусных судов. Это служило доказательством, что город был почти окружен противником, но бодрый духом, хотя и малочисленный, гарнизон его деятельно продолжал трудиться над возведением укреплений; работали даже женщины. 15 сентября духовенство с образами и хоругвями совершило крестный ход по всей оборонительной

линии, служа в укреплениях молебны и кропя войска св. водой. «Горячо молились защитники не о спасении собственного живота, а о спасении родного им города, о спасении славы отечества», говорит историк («Восточная война», Дубровин, стр. 193). Так начата была русским воинством славная защита Севастополя. Узнав о передвижении неприятеля на южную сторону Севастополя, князь Меншиков тотчас же двинулся обратно к Севастополю и снова расположился (18 сентября) на Северной стороне. Пока шли это передвижения, инженер-подполковник Тотлебен неутомимо работал над приведением города в оборонительное состояние. Уже на глазах противника ежедневно из земли вырастали все новые и новые твердыни, превратившие вскоре почти беззащитный вначале город в сильнейшую крепость, которая на всю войну приковала к себе армию союзников. Сначала они хотели штурмовать Севастополь, но, видя быстрое усиление укреплений, приступили к правильной осаде крепости. В ночь с 27 на 28 сентября начались первые осадные работы (первая параллель) в 400 сажнях от 4-го бастиона, на который решено было повести главную атаку, а 5-го октября, около 7-и часов утра, союзники открыли по Севастополю с моря и суши сильное бомбардирование. К концу дня бомбардирование стихло, а разрушенные 3-й бастион, башня Малахова кургана, 5-й бастион и другие укрепления наши начали спешно исправляться. В этот несчастный день на Малаховом кургане был смертельно ранен командовавший войсками обороны адмирал Корнилов – в высшей степени храбрый, энергичный человек, душой преданный своему делу. Потеря его тяжело отозвалась в сердцах всех защитников Севастополя и особенно моряков, давно знавших Корнилова с самой хорошей стороны. Бомбардировка продолжалась на другой день, но только англичанами, французы же, понесшие сами значительные потери, весь день молчали. В результате первое бомбардирование было неуспешным для союзников и только батареи англичан одержали некоторый перевес над нами. Постепенно подходившие к обоим армиям подкрепления скоро усилили наши войска до 65000 человек, а союзников до 85000. Между тем князь Меншиков, понимая важное значение Балаклавы для англичан, задумал овладеть ей, но, желая

исполнить это возможно скорее, чтобы не дать англичанам укрепить ее, не выждал прибытия всех подкреплений, которые довели бы войска наши также до 85000 человек, и 13 октября предпринял атаку Балаклавы, уже значительно укрепленной англичанами. Тримя колоннами двинулись войска наши от Севастополя и с. Чоргун против неприятеля; около 7-и часов утра средняя и левая колонны атаковали противника и захватили четыре редута англичан на Семякиных высотах, правая колонна заняла Федюхины высоты, а вслед затем часть кавалерии направилась вперед на с. Кадикиой, но была опрокинута англичанами, которые вслед за этим, предполагая помешать войскам нашим удержаться в занятых редутах, хотели перейти в наступление всеми силами и предварительно двинули в атаку кавалерийскую бригаду Кардигана. Бригада эта произвела лихую атаку на нашу пехоту и прорвала ее, но затем сама будучи охвачена нашей кавалерией, была разбита, потеряв около половины своего состава. Тогда англичане отказались от предложенного наступления, более не пытались вырывать редуты из рук наших. Так окончился этот успешный для русских бой; урон наш простирался до 500 человек, союзников до 700. Между тем бомбардирование, хотя и значительно ослабевшее, постоянно поддерживалось союзниками. 20-го октября французы подошли своими подступами к 4-му бастиону ближе чем на 100 саженьей, а англичане на версту к 3-му бастиону и Малахову кургану. Ободренный вышеизложенным первым успехом, князь Меншиков, получив подкрепления и узнав о готовившемся 24-го октября штурме Севастополя, предпринял новое наступление для атаки правого фланга союзников, направив для этого свои силы от Инкермана. Рано утром 24-го октября войска тремя колоннами, под общим начальством генерала Данненберга, не имея между собой должной связи, вступили в дело. Начиная с колонны храброго генерала Соймонова, они атаковали совершенно не готовых к бою англичан, захватили у них редут, но, потеряв смертельно-раненым Соймонова, принуждены были с громадными потерями начать отступление, а в это время вступили в дело войска генерала Павлова, также успевшего захватить другой редут. Англичане, обстреливаемые с разных

сторон, уже едва держались, как к ни подошли на помощь французы и вскоре наши войска принуждены были отступить с большими потерями (10000 человек). Одновременно с главной атакой для облегчения ее были произведены демонстрации со стороны Чоргуна и вылазка с Городской стороны на левый фланг французов; энергично веденная генералом Тимофеевым вылазка притянула на себя большие силы союзников. Союзники потеряли в Инкерманском бою более 5000 человек. Несмотря на неудачный ход сражения, упорство и отчаянная храбрость, выказанная войсками русскими, заставили союзников на время, до прибытия к ним новых подкреплений, отказаться от штурма и продолжать атаку крепости только осадными подступами; вместе с тем союзники деятельно занялись усилением своих позиций на флангах своего расположения. Наступившая вскоре ненастная погода замедляла ход работ, а сильная буря 2-го ноября причинила много бед обеим сторонам и, донельзя испортив дороги, настолько замедлила доставку боевых запасов, что батареи союзников не всегда даже могли вести стрельбу по недостатку зарядов. Распутица до невозможности затрудняла доставку и к нашим войскам необходимых боевых и продовольственных запасов; насколько медленно двигались обозы, можно видеть из следующего: транспорт с продовольствием вышел 17 декабря из Перекопа и прибыл в Симферополь 21 января, следовательно прошел 134 версты в 34 дня, делая средним числом по четыре версты в сутки («Восточная война» Богдановича, т. III, стр. 198). Дурная погода повела к развитию страшной болезненности среди союзников; холера и другие заразные болезни между ними не прекращались и с наступлением холодов; нередко у них бывали даже случаи замерзания солдат в палатках, а недостаток топлива доходил до того, что им приходилось вырывать корни деревьев и винограда. Наша армия, больше привыкшая к холодам, гораздо лучше переносила невзгоды зимнего времени. Продовольственная часть армии нашей, принимая во внимание невозможное состояние путей сообщений, тем не менее находилась в удовлетворительно состоянии; что же касается госпитальной, то она была в самом плачевном виде: ощущался полнейший недостаток во врачах,

медикаментах, инструментах и проч. Но, несмотря на все невзгоды, нравственное состояние войск не оставляло желать ничего лучшего; все горели желанием скорее погибнуть, нежели сдать Севастополь, и это чувство заставляло всех безропотно переносить труды и лишения. Дело осады шло свои чередом, союзники все приближались к крепости и только полное самоотвержение всех чинов гарнизона и нечеловеческие усилия с его стороны могли так долго противостоять усилиям врагов. Постоянные вылазки, в широких размерах практиковавшиеся нашими войсками, много способствовали успешной обороне крепости. В начале декабря открыты были минные работы с обеих сторон у 4-го бастиона. 29-го декабря 1854 года к союзу Англии, Франции и Турции присоединился Сардинский король, вскоре выславший в Крым вспомогательный корпус.

Составитель: Группа офицеров Генерального Штаба. Москва, 1889.

